10.24412/2782-3830-2025-2-290-293

САЯПИН Сергей Петрович,
кандидат юридических наук,
младший научный сотрудник сектора
гражданского и предпринимательского права
Института государств и права РАН,
e-mail: spsayapin@yandex.ru

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В эпоху цифровизации цифровые платформы, включая соцсети, поисковые системы и стриминговые сервисы, играют важную роль в экономике и обществе. Однако, наряду с предоставлением новых возможностей, они порождают вызовы, связанные с использованием данных, монополизацией и этикой. Одной из возможных решений является саморегулирование, при котором платформы самостоятельно разрабатывают стандарты и нормы деятельности. Этот подход гибок, стимулирует инновации и снижает необходимость вмешательства государства, но вызывает сомнения в связи с рисками недостаточной прозрачности, недоверием пользователей и отсутствием санкций за несоблюдение правил. Основные трудности саморегулирования включают конфликт интересов платформ, отсутствие универсальных стандартов, ограниченную прозрачность и сложности глобального масштаба. Для повышения его эффективности следует внедрять независимый мониторинг, использовать технологии (например, ИИ и блокчейн) и сочетать с государственным регулированием. Гибридные модели, такие как Digital Services Act в ЕС, предлагают баланс между саморегулированием и обязательными нормами, поддерживая диалог между платформами, государством и обществом. Таким образом, успешное регулирование требует сочетания интересов платформ, пользователей и государства для устойчивого цифрового развития.*

Ключевые слова: *саморегулирование цифровых платформ, цифровые платформы, правовое регулирование платформ в цифровую эпоху, перспективы регулирования цифровых платформ.*

SAYAPIN Sergey Petrovich,
Candidate of Law, Junior Researcher,
Civil and Business Law Sector,
Institute of States and Law, RAS

SELF-REGULATION OF DIGITAL PLATFORMS: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. *In the era of digitalisation, digital platforms, including social networks, search engines and streaming services, play an important role in the economy and society. However, as well as providing new opportunities, they pose challenges related to data use, monopolisation and ethics. One possible solution is self-regulation, where platforms independently develop standards and norms of operation. This approach is flexible, encourages innovation and reduces the need for government intervention, but is controversial due to the risks of lack of transparency, user distrust and lack of sanctions for non-compliance. The main challenges of self-regulation include conflicting interests of platforms, lack of universal standards, limited transparency and global complexities. To improve its effectiveness, it should be implemented with independent monitoring, utilise technology (e.g. AI and blockchain) and be combined with government regulation. Hybrid models, such as the Digital Services Act in the EU, offer a balance between self-regulation and mandatory regulations, supporting dialogue between platforms, the state and society. Thus, successful regulation requires combining the interests of platforms, users and the state for sustainable digital development.*

Key words: *self-regulation of digital platforms, digital platforms, legal regulation of platforms in the digital era.*

В условиях стремительной цифровизации, охватывающей все стороны общественной жизни — от экономики и здравоохранения до образования и массовых коммуникаций, — цифровые платформы, такие как социальные сети, онлайн-ретейл, поисковые системы и стриминго-

вые сервисы, стали ключевыми акторами современной социально-экономической системы. Их деятельность оказывает существенное влияние на широкий спектр отношений внутри цифровой экосистемы, стимулируя инновации, предоставляя новые возможности для взаимодействия и бизнес-развития, но одновременно создавая вызовы, связанные с манипуляцией данными, монополизацией, защитой прав потребителей и этическими вопросами. На этом фоне встает вопрос о разработке подходящих механизмов контроля и регулирования, которые могут обеспечить справедливый баланс между свободным развитием технологических экосистем и защитой прав и интересов всех участников.

Одним из предложений, активно обсуждаемых экспертами, является концепция «саморегулирования цифровых платформ», которая базируется на добровольном согласовании стандартов, этических норм и механизмов отчетности самими платформами. Эта концепция становится привлекательной с точки зрения гибкости и недопущения чрезмерного вмешательства государства, но также вызывает многочисленные дискуссии относительно эффективности, ответственности и прозрачности данного подхода [1].

Под саморегулированием понимается процесс, при котором платформы добровольно берут на себя обязанности по разработке норм и стандартов своей деятельности, направленных на решение ключевых вызовов их работы. Это может включать в себя разработку внутренних кодексов поведения, внедрение алгоритмов по предотвращению оборота незаконного контента, защиту личных данных пользователей, внедрение прозрачных систем отчетности и соблюдение антимонопольных норм. Основной акцент делается на том, что решения принимаются изнутри платформы (в этом случае субъект и объект регулирования совпадают [2]), без прямого вмешательства органов власти, хотя во многих случаях согласование принципов саморегулирования может происходить в рамках партнерских отношений с органами власти или независимыми экспертными организациями [3][4][5].

Можно выделить несколько базовых принципов, на которых базируется саморегулирование платформ:

- гибкость и адаптивность: цифровые платформы часто работают в условиях стремительных изменений, что требует быстрого принятия решений. Саморегулирование позволяет избежать длительных бюрократических процедур.
- стимулирование инноваций: жесткие регуляторные меры со стороны государственных органов могут подавлять инновационный потенциал платформ. Саморегулирование дает возможность экспериментировать и адаптировать свои стандарты под потребности пользователей и технологические изменения.
- этика и ценности: этот подход подчеркивает важность корпоративной социальной ответственности платформ, делая упор на соблюдение этических норм [7].

Тем не менее, именно добровольность саморегулирования становится одновременно его сильной и слабой стороной. Добровольные усилия платформ порой выглядят недостаточно эффективными в глазах общества, особенно в условиях, когда платформы отдают предпочтение своем экономическому росту, а не вопросам безопасности и соблюдения прав пользователей.

Несмотря на свою привлекательность, механизм саморегулирования сталкивается с целым рядом трудностей, которые ставят под сомнение его реализацию в полном масштабе. Некоторые из ключевых вызовов включают следующие аспекты:

- Недостаток независимости. Одной из основных критик саморегуляции является то, что платформы имеют экономические стимулы игнорировать или обходить сложные, но важные вопросы в пользу увеличения прибыли и сохранения конкурентных позиций. Регуляция «изнутри» вызывает сомнения в том, насколько она может быть объективной, когда основные направления работы платформы определяются её коммерческими интересами.
- Отсутствие единых стандартов. В глобальной цифровой экосистеме платформы действуют в разных юрисдикциях и культурных контекстах, что приводит к отсутствию единых подходов к саморегулированию. Это создаёт несогласованность в стандартах, что может запутывать как пользователей, так и регулятора.
- Ограниченная прозрачность. Многие решения внутри платформ о том, как они регулируют контент, данные пользователей или алгоритмы, остаются закрытыми. Это ограничивает возможность внешнего мониторинга эффективности их саморегулирующих мер.
- Доверие со стороны пользователей. Зависимость от платформ в таких критически важных аспектах, как обработка персональных данных, становится причиной глубокого недоверия. Пользователи сомневаются в способности и желании компаний действовать в их интересах.
- Отсутствие эффективных санкций. В отличие от государственного регулирования,

саморегулирование не предусматривает обязательных юридических санкций за нарушение норм. Это может приводить к безответственности отдельных платформ.

– Вызовы глобального масштаба. Для крупных транснациональных цифровых платформ необходимо учитывать множество отдельных национальных законодательств и интересов различных стран. Это создает сложности для унификации регулятивных подходов.

Несмотря на перечисленные вызовы, саморегулирование цифровых платформ имеет огромный потенциал при соблюдении ряда ключевых условий. Например, внедрение механизмов независимого мониторинга может повысить доверие к саморегулированию. Такого рода мониторинг может выполняться некоммерческими и международными экспертными организациями, которые бы следили за прозрачностью решений платформ.

Некоторые международные примеры уже показывают, что саморегулирование может эффективно работать при сочетании усилий бизнеса, государства и институтов гражданского общества. Одним из таких примеров можно назвать добровольные инициативы крупных технологических компаний по борьбе с дезинформацией, которые были разработаны в сотрудничестве с Евросоюзом. Введение таких инициатив, как Кодекс практики по борьбе с дезинформацией, позволило крупным платформам предпринимать активные шаги в сторону усиления прозрачности алгоритмов и ограничивать распространение ложной информации.

Кроме того, важным аспектом будущего саморегулирования является внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, которые могут играть роль независимых инструментов контроля. Например, алгоритмы на базе ИИ могут автоматически находить признаки нарушения политик платформы (например, пропаганда ненависти или манипуляции) и устранять их. Системы на базе блокчейна, в свою очередь, могут обеспечить полную прозрачность взаимодействия между платформой и пользователем.

Тенденции последних лет показывают, что наиболее эффективно саморегулирование работает не в изоляции, а в сочетании с государственными и международными усилиями [6][8]. Так называемая «гибридная модель регулирования» сочетает добровольные меры, принимаемые самими платформами, с обязательными требованиями, установленными законами. Например, в Евросоюзе действует Digital Services Act (Закон о цифровых услугах), который направлен на создание единой регулятивной среды для работы платформ. В рамках этого закона платформы получают широкие полномочия для внутреннего регулирования, но обязаны отчитываться перед независимыми аудиторами и следовать установленным стандартам.

Эта модель успешна при наличии диалога между всеми заинтересованными сторонами: платформами, пользователями, государственными институтами и экспертным сообществом. Кроме того, важно поддерживать многоуровневый подход, который будет учитывать национальные, региональные и глобальные аспекты регулирования.

Саморегулирование цифровых платформ представляет собой важный инструмент в условиях современной цифровой экономики, позволяющий обеспечить баланс между свободой инноваций и необходимостью защиты общественных интересов. Однако для максимально эффективного функционирования такая система требует наличия механизмов внешнего контроля, четких обязательств внутри платформ, а также прозрачности процессов принятия решений. Успех саморегулирования зависит от способности платформ учитывать не только коммерческие интересы, но и интересы общества в целом. В будущем развитие гибридных моделей, сочетающих саморегулирование с государственным участием, может стать оптимальной формой регулирования для цифровой экосистемы, обеспечивая её устойчивое и справедливое развитие.

Список литературы:

[1] Дупан А.С., Бикбулатова Ю.С. Мировые тенденции в регулировании цифровых платформ: от мягкого права и саморегулирования к императивам // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 211–218.

[2] Зайцева Е.С. Саморегулирование как альтернатива правовому регулированию // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4. – С. 60–64.

[3] Мрясова Ю.Р. Саморегулирование в системе государственного регулирования // Предпринимательское право. – 2009. – № 1. – С. 47–51.

[4] Серова О.А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. – 2023. – № 3. – С. 16–18.

[5] Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Скоробогатов Владислав Юрьевич; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. Экономики»]. – Москва, 2013. – 186 с.

[6] Спектор Е.И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 64–70.

[7] Сушкова О.В. Правовые механизмы саморегулирования и их влияние на цифровые технологии // Вестник университета им. О.Е Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4. – С. 168–176.

[8] Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 86–96.

Spisok literatury:

[1] Dupan A.S., Bikbulatova Y.S. Global trends in the regulation of digital platforms: from soft law and self-regulation to imperatives//Law and law. – 2022. – № 2. - S. 211-218.

[2] Zaitseva E.S. Self-regulation as an alternative to legal regulation//Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4. - S. 60-64.

[3] Mryasova Yu.R. Self-regulation in the system of state regulation//Entrepreneurial law. - 2009. – No. 1. – S. 47-51.

[4] Serova O.A. Self-regulation in the context of digital transformation of public relations//Civil law. – 2023. – № 3. - S. 16-18.

[5] Skorobogatov V.Yu. Self-regulation as a property of the legal system: dissertation... Candidate of Law: 12.00.01/Skorobogatov Vladislav Yuryevich; [Place of protection: Nats. †. un-t “Higher. shk. Economies “]. - Moscow, 2013. - 186 s.

[6] Spector E.I. State regulation and self-regulation in the economic and social sphere//Journal of Russian Law. – 2011. – № 12. - S. 64-70.

[7] Sushkova O.V. Legal mechanisms of self-regulation and their impact on digital technologies//Bulletin of the Kutafin University (MSLA). – 2022. – № 4. - S. 168-176.

[8] Tikhomirov Yu.A. Law and Self-Regulation// Journal of Russian Law. – 2005. – № 9. - S. 86-96.

